

Краткій предварительный отчетъ о командировкѣ Вадзара Барадіевича Барадина въ 1905—1907 годахъ.

Лѣтомъ 1905 г. Б. Б. Барадинъ былъ командированъ Русскимъ Комитетомъ въ Забайкалье для продолженія своихъ изслѣдованій быта буддійскихъ монастырей. Затѣмъ, ввиду извѣстій о возвращеніи Далай-ламы въ Тибетъ, Барадину было поручено выѣхать въ Ургу и присоединиться къ свитѣ Далай-ламы, что онъ и сдѣлалъ въ августѣ мѣсяцѣ. Часть зимы Барадинъ провелъ въ Ван-курень (около 300 верстъ къ СЗ отъ Урги), гдѣ въ то время пребывалъ Далай-лама. Пребываніемъ своимъ въ Ван-курень Барадинъ воспользовался для того, чтобы восполнить свои занятія тибетскимъ языкомъ общеніемъ съ природными тибетцами. Кромѣ того онъ счелъ необходимымъ списать нѣсколько документовъ на тибетскомъ языкѣ, являющихся памятниками сношеній монгольскихъ князей съ Далай-ламой и представляющихъ интересъ для новѣйшей исторіи тибето-монгольскихъ отношеній.

Когда выяснилось, что Далай-лама не скоро еще возвратится въ Тибетъ, Русскій Комитетъ поручилъ Барадину черезъ Халху и Алашань, заѣхавъ въ Гумбумъ, отправиться въ монастырь Лавранъ, знаменитый центръ буддійской учености въ Амдо. Программа работъ въ пути и въ Лавранѣ была дана Барадину С. Θ. Ольденбургомъ и Θ. И. Щербатскимъ.

Поѣздка въ Ван-курень, черезъ Ургу, пребываніе въ Ван-курень и затѣмъ дальнѣйшее путешествіе черезъ Халху и Алашань и наконецъ въ Лавранъ, черезъ Гумбумъ, подробно описаны Барадинымъ въ формѣ обстоятельнаго дневника, который составляетъ книгу приблизительно въ 20 печатныхъ листовъ. Большая наблюдательность,

любопытность и стремленіе къ точнымъ и опредѣленнымъ свѣдѣніямъ составляютъ отличительныя черты этого дневника, который нуждается только въ окончательной перепискѣ и редактированіи, чтобы быть сданнымъ въ печать. Если вспомнить при этомъ, что Бардинъ владѣетъ монгольскимъ и тибетскимъ языками, то станетъ яснымъ, какое научное значеніе имѣетъ описаніе его путешествія даже по мѣстностямъ сравнительно уже хорошо извѣстнымъ. Чтобы не быть голословнымъ, я позволю себѣ привести нѣкоторые небольшіе отрывки изъ дневника.

«15 ноября. Я узналъ, что Далай-лама имѣетъ при себѣ штатъ «зурачиновъ» иконописцевъ (ལྷ་ལྷོ་ལྷོ་ལྷོ་). Кромѣ иконописцевъ имѣется еще штатъ переписчиковъ, которые исполняютъ разныя работы по перепискѣ рукописей, дѣловыхъ бумагъ и т. п.

Зурачины, исполняя работы для двора Далай-ламы, принимаютъ и частные заказы, но главное ихъ назначеніе, какъ я узналъ изъ разспросовъ, состоитъ въ томъ, чтобы изготовлять рисунки всѣхъ стоянокъ походнаго двора Далай-ламы на всемъ его пути изъ Лхасы для иллюстрированія готовящагося труда «Жизнеописаніе XIII-го Далай-ламы». Записки о всѣхъ важнѣйшихъ моментахъ путешествія Далай-ламы изъ Лхасы были, какъ я узналъ, тщательно ведены его приближенными и представлялись затѣмъ на разсмотрѣніе самого Далай-ламы вмѣстѣ съ работами зурачиновъ. Всѣ эти матеріалы хранятся теперь у Далай-ламы, и кто впоследствии займется окончательнымъ приведеніемъ ихъ въ порядокъ — самъ ли трудолюбивый Далай-лама, въ качествѣ автобіографа, или кто другой, осталось мнѣ неизвѣстнымъ. Одно только, повидимому, несомнѣнно — трудъ этотъ, какъ мнѣ передавали, не появится при жизни XIII Далай-ламы.

Зантересованный тѣмъ, что я узналъ, я рѣшилъ познакомиться съ зурачинами и отправился въ заднюю половину походнаго двора Далай-ламы. Здѣсь мнѣ указали на убогую юрту, въ которой жили зурачины; я вошелъ въ юрту и увидѣлъ, что внутри она была также убога и грязна, какъ и снаружи. Въ ней сидѣло два типичныхъ тибетца-мірянина. Одинъ изъ нихъ, мужчина лѣтъ 35, смуглый съ черной бородой, съ цыганскимъ типомъ лица, разводилъ краску. Другой — помоложе, рисовалъ изображеніе символическаго божества «Яма-

раджу». Войдя въ юрту, я поздоровался съ зурачинами. Они говорили немного по монгольски, такъ что мы свободно могли объясняться на смѣшанномъ монгольско-тибетскомъ языкѣ.

Предложили мнѣ чаю и я подсѣлъ къ старшему зурачину. Онъ спросилъ меня, кто я такой. Я отвѣтилъ, что паломникъ и интересуюсь иконописнымъ дѣломъ, и тутъ же спросилъ его, по какимъ руководствамъ пишутъ иконы въ Лхасѣ. Мой вопросъ возбудилъ его подозрительность и мнѣ удалось только успокоить его указаніемъ на то, что у меня у самого есть иконы 300 бурхановъ (изданіе Академіи Наукъ), что я хотѣлъ бы показать ихъ ему и что отъ взаимнаго нашего обмѣна свѣдѣніями дѣло только выиграетъ; къ этому я добавилъ, что могъ бы сдѣлать ему нѣсколько заказовъ. Послѣ этихъ словъ онъ немного успокоился и, на мою просьбу показать книги по иконографіи, показалъ, хотя и не безъ нѣкотораго колебанія, небольшой рукописный свертокъ; въ немъ оказались двѣ небольшихъ тибетскихъ рукописи, писанныя шар'ой (тибетской скорописью) — это были извлеченія изъ давно мнѣ извѣстнаго сочиненія правителя дѣлъ V-го Далай-ламы «Дэсрид-саңг-гъэ-гъамцо» Вай-дурья-кар-бо.

Я началъ разсматривать работу зурачиновъ и спрашивать относительно способовъ приготовления красокъ, полотна и проч. Изъ ихъ отвѣтовъ оказалось, что техническіе приемы ихъ тѣ-же, что у бурятскихъ и монгольскихъ зурачиновъ. Главныя отличія были въ краскахъ и качествѣ исполненія. Мнѣ пришлось разговаривать съ ними еще нѣсколько разъ и мы до того сблизились, что они совершенно забыли о своемъ первоначальномъ недовѣрїи. Я даже спросилъ ихъ, не хотятъ ли они сняться, на что они охотно согласились, поставивъ единственнымъ условіемъ то, чтобы никто изъ тибетцевъ объ этомъ не узналъ. Снять мнѣ ихъ такъ и не удалось, потому что невозможно было найти мѣсто, гдѣ не было бы свидѣтелей.

Во время разговора одинъ однажды очень удивилъ меня вопросомъ объ исполненіи г. Кожевниковымъ портрета Далай-ламы. Они видѣли его работу и были удивлены сходствомъ изображенія. Зурачины не хотѣли вѣрить, что портретъ этотъ писанъ рукою человѣка; они думали, что онъ снятъ какимъ-то механическимъ способомъ. Въ концѣ концовъ, хотя и съ большимъ трудомъ, мнѣ удалось доказать имъ ошибочность ихъ мнѣнія; я сказалъ, что у оросовъ (русскіе —

такъ называютъ монголы и тибетцы всѣхъ европейцевъ безъ разбору) существуютъ такіе способы рисованія, о которыхъ не знаютъ тибетцы, китайцы и монголы. Зурачины стали съ любопытствомъ спрашивать меня о томъ, въ чемъ заключается это удивительное искусство и знаю ли я его? Я могъ только отвѣтить, что знаю это искусство въ теоріи, но самъ не рисую.

Собесѣдники мои были чистые дѣти: впечатлительные и сначала недовѣрчивые, послѣ ближайшаго знакомства откровенные и простодушные».

Приведу еще образчикъ записаннаго Б. Б. Барадинымъ отрывка «живой старины»: легенда о происхожденіи тибетскаго обычая высовывать языкъ при привѣтствіи и поклопахъ старшему.

«Въ древнемъ Тибетѣ, при одномъ мудромъ царѣ появились злые враги вѣры, которые своими заклинаніями убивали всѣхъ преданныхъ истинной вѣрѣ людей. Царь приказалъ сдѣлать всѣмъ поголовный «осмотръ языковъ». При этомъ осмотрѣ многіе изъ людей оказались съ черными языками — признакомъ, что они занимались заклинаніями. Царь приказалъ всѣхъ ихъ убить и издалъ указъ, чтобы съ того времени всѣ его подданные — тибетцы здоровались, высовывая языкъ, и у кого при этомъ окажется черный языкъ, чтобы того убивали».

Приложеніе.

I.

Краткій перечень главнѣйшихъ описанныхъ въ путешествіи предметовъ.

Нищій пѣвецъ въ Ургѣ. Описаніе Урги. Двѣ встрѣчи съ Далай-ламой: аудіенція и случайная встрѣча. Монгольскій переводъ путешествія Сюан-цзана въ бібліотекѣ Хандо-Вана. Бесѣда съ буддійскимъ ученымъ; хубилганъ — «официальный святой». Нэчунъ-чой-чжонъ. Описаніе нѣкоторыхъ церемоній. Описаніе тибетскихъ официальныхъ печатей. О тибетской одеждѣ и вкусѣ. Каталогъ монгольскихъ книгъ Хандо-Вана. Образцы жестокости монголовъ къ умирающимъ. Опасность при сниманіи. Характеристика тибетцевъ свиты Далай-ламы. Разспросныя свѣдѣнія о бѣгствѣ Далай-ламы. Кумирня алашанскаго

князя. Общій очеркъ Халхи. Общій очеркъ Алашани. Мардзанъ-лха. Гумбумъ. Лавранъ. Амдо. Дѣленіе Амдо. Обычай тангутовъ. Отношеніе тангутовъ къ европейцамъ. Разспросныя свѣдѣнія о Дэргэ. О Дэргэскомъ нарѣчїи. О Дэргэ какъ центрѣ тибетскаго книгоиздательства. О буддїйскихъ сектахъ въ Тибетѣ. О тибетскомъ языкѣ и литературѣ, библиографическіе матеріалы.

II.

Описаніе Лаврана.

Лавранъ (схема описанія). Введеніе. Дневникъ. Исторія основанія. Общее описаніе. Мѣстоположеніе. Улицы, базаръ. Постройки, зданіе и рабочіе. Храмы, подробное описаніе съ планами — жилища монаховъ. — Гегенъ, исторія его перерожденія. Настоящій гегенъ. Правила избранія въ «святыя». Монастырская община. Уставъ. Строгая дисциплина. Администрація. Составъ монаховъ. Поступленіе въ духовное званіе. Домашняя жизнь. Ученіе, ученыя степени. Занятія. Печатное и иконописное дѣло. Пища, одежда. Развлеченія. Празднества. Цамъ Миларайбы. Болѣзни. Нравственность. Общая характеристика. Мѣры и монеты, цѣны на продукты. Войско. Посторонніе посѣтители. Богомольцы. Окрестности Лаврана. Рядоды. Занятія аскетовъ. Ближайшіе монастыри.

Б. Б. Барадпнымъ привезено около 200 томовъ книгъ тибетскихъ и монгольскихъ, большею частью ксилографовъ. Въ этомъ собраніи подобраны по преимуществу книги Лавранской и Гумбумской печати, большею частью сочиненія амдосскихъ ученыхъ.

Кромѣ того привезено около 50 буддїйскихъ образовъ, преимущественно ксилографовъ.

Во время путешествія сдѣлано до 300 фотографическихъ снимковъ.

Сергѣй Ольденбургъ.